

Нетронутые леса — естественное богатство Азербайджана

14.08.2016 19:14

Порой работа причудливым образом перекликается с тем, что мы называем хобби, и тогда даже не знаешь, чему больше радоваться — успеху в профессиональной области или достижениям в том, что формирует сторонние интересы.

Как филателист, коллекционирующий почтовые марки европейских стран, выпускаемые с середины пятидесятих годов прошлого века по решению Европейской Конференции администраций

почтовых служб и служб связи (СЕРТ), я, конечно же, знал, что в 2011 году в рамках совместной инициативы ряда европейских государств была осуществлена эмиссия марок по теме «Леса». И в том же году ООН объявила 2011 год «Годом лесов». Дело в том, что еще с 1990 года в рамках специальной тематической конференции в Страсбурге стартовала региональная политическая инициатива «Леса Европы», к которой в рамках общеевропейского сотрудничества в области сохранения лесов присоединились 46 стран, а также Евросоюз. И если уж я начал с филателии, то тема выпуска СЕРТ в 2016 году — «Экология в Европе», что лишний раз подтверждает, какое внимание на европейском пространстве уделяется вопросам охраны окружающей среды.

Согласен, что экологическая тема, в частности вопрос сохранения лесов, довольно специфическая, и потому допускаю, что полной информацией о программе FLEG II, реализуемой в Азербайджане международными, в том числе и европейскими институтами, читатели, возможно, не знают. А зря. Проект не только масштабный, но и интересный и непосредственно касается каждого из нас, поскольку речь идет о сохранности окружающей среды, лесов и улучшении экологии в Азербайджане. Вернее, в нашей и в ряде других стран...

Но прежде чем перейти к расшифровке замысловатой аббревиатуры, хотелось бы все-таки понять, почему проблема сохранности лесов приобретает в Европе такую актуальность. Об этом мне рассказал начальник отдела лесов и охраняемых территорий программы «Дунай Карпаты» представительства ВВФ в Румынии Костел Бучур. С ним я познакомился в ходе экологического семинара, организованного для журналистов в июле 2016 года азербайджанским представительством Всемирного фонда дикой природы (WWF) и посвященного Программе FLEG II, что расшифровывается

как Совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе. По словам К.Бучура, сегодня в Европе леса, нетронутые человеком, остались только в Румынии. Да, вы верно прочитали, на территории европейского содружества практически нет лесов, где вмешательство человека в той или иной мере не отразилось бы на сохранности биоразнообразия природы. Однако, даже несмотря на это, представителям общественных организаций и энтузиастам Румынии пришлось изрядно потрудиться, прежде чем была принята соответствующая государственная программа, охраняющая девственные лесные участки этой страны. Слишком выгодно для человека рубить лес, но постоянные вырубки, частые пожары, возникающие по вине людей, ведут к исчезновению обитающих там видов животных и растений. И природа отвечает столь же сурово, и в результате имеют место эрозия почв, заиливание рек, оскудение плодородных земель, что в конечном счете ведет к упадку земледелия. То есть выгода от вырубки лесов может быть лишь временная, а в долгосрочном плане люди проигрывают, причем весьма серьезно.

Успешная реализация Программы FLEG II

Программа FLEG II направлена на совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе 7 стран — Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, России и Украины, на долю которых приходится более 20% лесов мира. Конечно, эти страны выбраны не случайно. Во-первых, на их территории располагается примерно четверть лесов всего мира. Во-вторых, проект FLEG реализуется в рамках известной Европейской политики соседства, Программы «Восточное партнерство», что, помимо масштабности цели, тоже объясняет вовлеченность в него международных структур. Что же до них, то инициативу сохранения лесов на территории этих государств подхватили сразу три организации, представившие свои проекты — Всемирный банк (ВБ), Международный Союз охраны природы (IUCN) и Фонд охраны исчезающих видов животных (ВВФ). Как известно, каждая из этих структур специализируется в своей области, и в ряде стран их усилия удачно дополняли друг друга. К примеру, функции ВБ заключаются не только в финансировании отдельных проектов, но и в предоставлении экспертных услуг, внедрении наиболее передовой международной практики. В свою очередь IUCN предлагает действенные механизмы по устранению последствий исчезновения и предотвращению уменьшения лесных территорий. Что касается ВВФ, то философия этой международной структуры не предусматривает упрек или давление на правительства конкретной страны в связи с экологическими проблемами или исчезновением отдельных видов животных. Предлагаются конкретные проекты по исправлению ситуации.

Однако, несмотря на локальные успехи этой тройцы, оказалось, что проекты, в которых они задействованы, а также цели и задачи в разных странах в некоторой степени повторяют друг друга. Исходя из того, что проблемы, стоящие перед разными государствами по сохранению своего лесного фонда, во многом похожи, то по инициативе ЕС и было решено объединить усилия этих структур, и в результате появился проект FLEG, первая фаза которого стартовала в 2009 году и завершилась в 2013-м.

На какие цели нацелен FLEG, и какие задачи ставятся в рамках FLEG II? По словам национального координатора IUCN по программе FLEG Азера Гараева, в первую очередь следовало разработать стратегию и структуру законодательства отдельных государств, нацеленных на сохранение своих лесных фондов. С этой целью еще в 2005 году в городе Санкт-Петербург была проведена международная конференция, призванная координировать усилия правительств. И необходимость этого вытекала из упрощения контроля за управлением и реализацией отдельных проектов путем создания единого центра управления, призванного, скажем, уменьшить коррупцию в вопросе производства и сбыта лесных материалов. Таким образом, достигалась еще одна цель адаптации международной практики и создание наиболее приемлемых условий для их внедрения в конкретных государствах.

В Азербайджане FLEG II предусматривает несколько основных направлений, о которых рассказал начальник сектора в Департаменте развития лесов Министерства экологии и природных ресурсов Садиг Салманов. В первую очередь необходимо было провести полное исследование экономики

экосистем и биоразнообразия (лесной экосистемы, водной и т.д.). Здесь же и работы по созданию кадрового потенциала среди молодых лесников, увеличение численности людей, задействованных в области охраны лесов, внедрение экономических стимулов, призванных заменить использование дров в качестве топлива, разработка долгосрочной стратегии сохранения лесов с привлечением заинтересованных сторон, подготовка Концепции экологического туризма и рекреации лесов, выпуск соответствующих видеоматериалов, распространение этой информации в Интернете. Как видим, все предусмотренное и уже реализуемое в данной области нацелено на информирование и участие широкой общественности в деле сохранения лесов в Азербайджане. Также необходимо разработать местные и региональные программы по лесам, нацеленные на смягчение последствий изменения климата.

Комплексный подход в этих вопросах очень важен, поскольку если не учесть даже самую малость при реализации какого-то конкретного проекта, то в будущем это может привести к дополнительным расходам. «Люди не могут оценить стоимость лесной экосистемы, поскольку это благо достается бесплатно, — говорит С.Салманов. — Поэтому проект был нацелен на то, чтобы оценить, что именно в финансовом выражении и какие именно блага дает людям лесная экосистема». В качестве примера представитель Минэкологии и природных ресурсов рассказал о давно реализованных в нашей стране экологических проектах, имевших экономические последствия. К примеру, на реке Кура был построен ряд плотин Вялвялячай, Тахтакерпю и т.д., каждая из которых была важна с точки зрения выработки электроэнергии, мелиорации, предотвращения разливов и других нужд. Но позже выяснилось, что эти искусственные заграждения мешают осетровым видам рыб подниматься по реке и размножаться. В результате Азербайджан построил несколько заводов по разведению мальков осетровых, и каждый такой объект обошелся примерно в 4 млн долларов. С.Салманов считает, что мы, люди, не могли оценить последствия подобных проектов, поскольку раньше природа сама за нас выполняла работу по поддержанию численности редких пород рыб.

Или другой пример, также наглядно демонстрирующий, насколько переплетены экономические проекты с экологическими вопросами. Правительством благодаря финансовому содействию Всемирного банка в рамках двух пилотных проектов в Масаллинском и Шекинском районах страны реализовывалась инициатива экологического лесного туризма. Оказалось, что наряду с доходами туризм параллельно чреват и уроном экологии. В Шабране, к примеру, местные турагентства отводят туристов в леса, и как результат, там наблюдается значительное засорение лесных массивов. Не говоря уже о росте угрозы возникновения пожаров. Тревогу подняли местные жители, обратившиеся в Министерство экологии и природных ресурсов и ряд других государственных органов. Вот почему параллельно с каждым экономическим проектом важно разрабатывать и природоохранные механизмы реализации.

Лес, возвращенный природе

ВВФ в Азербайджане функционирует с 2002 года и за столь короткий срок успел реализовать несколько крупных проектов, о которых мы подробно расскажем в одном из будущих номеров нашей газеты.

Среди них и леса, полностью воссозданные руками человека. В рамках одной из природоохранных программ ВВФ удалось реабилитировать 700 гектаров лесов на территориях Исмаиллинского, Габалинского, Шекинского и Гахского районов, а другой предусматривал трансформацию в естественный лес территории в 150 гектаров в Евлахском и Агсуинском районах, на которой ранее были посажены деревья лишь одной породы.

В рамках экологического тура для журналистов мне довелось побывать в одном из таких воссозданных ВВФ лесов в Исмаиллинском районе. Первое, что бросается в глаза при подъезде к лесу — это проволока, огораживающая участок от домашнего скота, поедающего подлесок и уничтожающего таким образом лес. Раньше этот огромный участок был пуст, поскольку жители окрестных сел вырубали полностью все деревья. При этом сами экологи подчеркивают, что в этом сложно винить людей, оставшихся в кризисные девяностые годы без газа и порой даже без электричества. Дрова в печи в зимнее время решали многое. Однако наступили времена, когда человек стал отдавать свой долг природе, и в результате только молодых дубов на территории в 300 гектаров было посажено более 30 тысяч, и сегодня они уже выше человеческого роста. Кроны более 10 тысяч ореховых деревьев давно сомкнулись, а значит, можно говорить о создании на этом участке полноценного леса. Растут здесь также ясень и клен платанолистный, и даже появился труднопроходимый подлесок. Однако нам удалось дойти до конца всего участка протяженностью несколько километров благодаря тому, что посередине леса экологами была установлена противопожарная полоса.

Нашим гидом в том лесу стал старший лесничий Исмаиллинского природоохранного отделения охраны и восстановления лесов Джаббар Гарибов. Он рассказал, что о естественном восстановлении леса можно судить даже по следам появившихся там отдельных представителей фауны. Благодаря ВВФ аналогичные территории леса восстановлены также в Габалинском районе на участке в 100 гектаров и в Гахе (тоже 100 гектаров). А в Шекинском районе молодой лес зеленеет на территории в 30 гектаров.

Вместе с Дж.Гарибовым мы посетили и участок для посадки саженцев, также созданный в рамках того же проекта в Исмаиллинском районе. ВВФ не просто оказал полную техническую поддержку проекту, но и профинансировал его. На территории росли молодые грецкие орехи, акации, дубы, летиции, сосны, чинары и другие представители местной флоры. На расширенном до 5 гектаров участке произрастают порядка 300 тысяч саженцев, которые затем будут пересажены в места, где возобновится восстановление лесов.

Как сохранить и приумножить леса Азербайджана?

Конечно же, один из механизмов предусматривает совершенствование законодательных норм. За пояснениями я обратился к представителю комиссии Милли Меджлиса по вопросам природных ресурсов, энергетики и экологии Шамилю Гусейнову. По словам эксперта, большинство азербайджанских законов (не только в плане экологии) разработаны и введены в действие в годы независимости, и наша страна достаточно часто использовала модельные законы СНГ, что имело объективные причины. «В первые годы независимости мы не были членами независимых международных структур, с которыми работа активизировалась начиная с 2000 года, — говорит Ш.Гусейнов. — Речь идет об ООН, Всемирном банке, Международном валютном фонде, Совете Европы и т.д. Однако теперь идет активная работа по поэтапному переходу и адаптации законодательства страны к европейским нормам, в связи с чем правительство создало специальную Азербайджано-европейскую международную комиссию сотрудничества.

В целом повышенное внимание вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов было уделено в Азербайджане после 1994 года, когда началась подготовка Конституции Азербайджана, принятой в 1995 году. Эти вопросы нашли в ней отражение в статьях 11, 14, 16, 39, 41 и 78. В частности, в статье 11 говорится о принадлежности и неотделимости водных ресурсов (внутренних и внешних акваториях в Каспии) и воздушном пространстве страны, в статье 14 — о природных ресурсах и т.д. Причем эти положения дорабатывались и в будущем. Скажем, в 2009 году в статью 39 Конституции в связи с присоединением нашей страны к ряду международных конвенций были внесены дополнения и появились части третья и четвертая, в которых говорится, что никто не имеет право создавать угрозу или причинять ущерб природе больше оговоренных в законе норм. Государство дает гарантию деятельности организаций, нацеленных на сохранение редких видов растений и животных. О том, насколько эти вопросы важны для страны и какое им уделяется внимание правительством, свидетельствует хотя бы то, что в Конституции четко оговаривается, что если какое-

то должностное лицо скрывает информацию о возможности причинения ущерба здоровью в связи с экологией, то оно должно быть привлечено к ответственности.

Рассказал представитель комиссии Милли Меджлиса по вопросам природных ресурсов, энергетики и экологии и об отдельных законах нашей страны, регулирующих данную область. В частности, Закон «Об охране окружающей среды» был принят в 1999 году, тогда же появился и Закон «Об экологической безопасности», в 2001-м — «Об охране атмосферного воздуха», а в 2014-м был принят Закон «О защите зеленых насаждений». Однако эксперт уверен, что решать вопросы сохранения окружающей среды следует комплексно, проявляя как законодательную инициативу, так и воздействуя на сознание людей, в особенности молодого поколения, показывая им значимость сохранения и улучшения экологической обстановки. Именно поэтому в 2003 году вступил в силу Закон Азербайджанской Республики «Об экологическом образовании и просвещении населения».

Впрочем, о мерах, реализуемых в данном направлении, более подробно рассказала заместитель директора Центра воспитания и практики Министерства образования Азербайджана Лала Мамедова. Она отметила, что в рамках образования в школах ряда районов страны, в частности тех, на территории которых расположены леса, регулярно проводятся семинары для учащихся с участием лесников. Для школьников выделяются участки в несколько гектаров, где они изучают лес, следят за ним и ухаживают. Идет сбор информации о лесе, подростки выявляют проблемы и вместе с работниками Центра, лесничими и представителями других государственных служб ищут пути их решения. Не говоря уже о регулярных добровольных акциях по уборке мусора на лесных территориях, к которым, кстати, все чаще подключаются и наблюдающие за этим туристы.

Юные лесники должны уметь определять растения и виды животных, обитающих в курируемых ими лесах. Причем названия должны соответствовать научным, то есть быть общепринятыми. Также важно знать, какие животные занесены в Красную книгу, какие экосистемные связи между ними установлены. По словам Л.Мамедовой, школьники с интересом изучают и грибы, то есть расширяют кругозор и получают навыки, которые им в будущем могут пригодиться в турпоходах.

И в заключение, говоря о превентивных методах борьбы за сохранность лесных угодий страны, хотелось бы отметить еще одну общеевропейскую инициативу, о которой в ходе семинара рассказал представитель FSC в Азербайджане Фуад Багиров. Аббревиатура FSC (Forest Stewardship Council) раскрывается как Лесной попечительский совет, который появился в 1990 году, а первый свой сертификат выдал в 1993-м. Сегодня это крупнейшая сертификационная система, имеющая офисы почти в 40 и сертификационные компании в 112 странах мира.

Спросите, зачем нужны сертификаты FSC? Дело в том, что сегодня без этого документа сложно доказать легальность экспортируемой или импортируемой древесной продукции. В странах ЕС и в США наличие такого сертификата обязательно и без него вашу продукцию (скажем, мебель) просто никто не станет покупать или даже допускать на территорию страны. Вот почему такая сертификация

оказывает серьезное влияние на рост ответственности крупных мировых лесозаготовителей. Другое дело, что пока в Азербайджане о таких передовых требованиях к качеству древесной продукции и соответственно методам сохранения лесов мало кто знает, поскольку мы не экспортируем лес. Вырубка леса в промышленных (и в любых других) целях в нашей стране запрещена. Однако, отказавшись от не сертифицированной продукции, местные потребители могут внести свой вклад в сохранение лесов в других уголках планеты. Ведь экология нашей планеты очень хрупка, и леса, где бы они ни были, нуждаются в защите человека. А поскольку они занимают всего лишь 11% всей территории Азербайджана, то этот вопрос актуален и для нас.

Рауф НАСИРОВ